

инструмента. Эти результаты позволят расширить знания в наследственном праве, в частности, в наследовании по завещанию, а также станут значительным научным вкладом в это направление. Кроме того, они смогут объяснить связь, существующую между развитием технологий и законными инструментами, применяемыми завещателем для оформления своих распоряжений на случай смерти. До сих пор ни одно исследование подобного типа не было проведено в РФ.

¹ Барков Р.А., Блинков О.Е. Эволюция основных положений о завещании: общие тенденции и перспективы их унификации на постсоветском пространстве // Наследственное право. 2013. N 4. С. 41.

² Абраменков М.С. Наследование по завещанию в РФ и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект // Наследственное право. 2008. № 4. С.36.

³ Паничкин В.Б. Различие завещания в российском и англо-американском праве и их правовая природа // Наследственное право. 2017. № 2. С.45.

⁴ Garb Louis, Wood John. International Succession: Oxford Academ, 2015. С.158.

⁵ Барков Р.А., Блинков О.Е. Формальная действительность завещания как акта реализации активной завещательной правосубъектности (сравнительно-правовой аспект) // Наследственное право. 2013. N 3. С. 42 - 48.

⁶ Karen J. Sneddon. Speaking for the Dead: Voice in Last Wills and Testaments. St. John's Law Review, 2014, P. 734.

⁷ Путилина Е. Совершение закрытого завещания и завещания в чрезвычайных обстоятельствах // Законность. 2007. N 11. С.39.

⁸ Слободян С.А. Правовой режим закрытых завещаний // Нотариус. 2009. № 6. С. 20.

⁹ Bennet M. Technology and Wills (Using an iPhone, Word or Other Modern Devices // Lexology. 2014. P.6.

¹⁰ Решение Верховного суда штата Квинсленд, Австралия от 06.11.2013 по делу № BS10313 – 2013 // URL: http://www.queenslandreports.com.au/docs/db_keydecisions/QSC13-322.pdf.

¹¹ Brattstrom M. SMS not a Valid Last Will and Testament: Court//The Local. 2014 //URL: <http://www.thelocal.se/20140224/sms-not-valid-last-will-and-testament-court/>.

¹² Ралько В.В., Виноградова В.В. Порядок оформления завещаний: проблемы теории и практики: сборник материалов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1. С.36.

Афанасьев А. Б.,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ФОРМА ВОЗВРАТА ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с практикой применения норм действующего законодательства России, регулирующих право вкладчика-гражданина на возврат вклада и форму возврата денежных средств. Обосновывается тезис об обязанности банка возвратить вклад по умолчанию в наличной форме, а по требованию вкладчика – перечислить сумму вклада и проценты на указанный им счет.

4

Делается вывод о том, что в случае перевода денежных средств в безналичной форме по требованию вкладчика он должен уплатить комиссионное вознаграждение банку за перевод, если это предусмотрено тарифами банка.

Ключевые слова: вклад, вкладчик, банк, договор банковского вклада, возврат вклада, выдача вклада, форма возврата вклада, перевод денежных средств, комиссионное вознаграждение.

Банковские вклады, являющиеся одним из основных источников кредитных ресурсов для кредитных организаций, находятся в состоянии постоянного правоприменительного беспокойства. Инициатором непрерывного изменения подходов к правоприменению отношений, регулируемых гл. 44 ГК РФ¹, являются кредитные организации. Одним из самых очевидных и простых вопросов, возникающих из договора банковского вклада, на протяжении последних двух десятилетий является обязанность банка возвратить вклад вкладчику по истечении срока банковского вклада. Согласно п. 1 ст. 834 ГК РФ банк обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на условиях и в порядке, предусмотренных договором. В п. 2 ст. 837 ГК РФ законодатель конкретизирует данную обязанность, указывая на обязательство банка выдать сумму вклада по первому требованию вкладчика. Таким образом, системное толкование указанных норм позволяет сделать вывод о том, что сумма вклада вкладчику именно выдается.

Форма выдачи вклада (наличная или безналичная) зависит от личности вкладчика и его волеизъявления. На эту особенность указывает Л.Г. Ефимова: «Возврат вклада физическому лицу может быть произведен как наличными деньгами, так и в безналичном порядке. Причем вкладчик может дать распоряжение о перечислении суммы вклада на счет третьего лица. Юридическому лицу-вкладчику банк вправе вернуть сумму вклада только путем ее перечисления на один из расчетных счетов, принадлежащих этому же клиенту»². В.В. Витрянский особо подчеркивает, что банк как должник в обязательстве по договору банковского вклада не может совершать инициативные самостоятельные действия по исполнению своего обязательства; выдача (возврат) вклада возможна только по требованию вкладчика³. Таким образом, именно вкладчик является стороной, которая принимает решение о форме, в которой должен быть возвращен вклад. По сложившейся практике вклад физическому лицу возвращается в наличной форме, хотя законодатель предоставляет вкладчику право дать распоряжение банку о перечислении денежных средств со счета по вкладу, как на свой счет, так и на счета третьих лиц (п. 2 ст. 843 ГК РФ). Ни одна правовая норма не устанавливает право банка выбирать форму возврата банковского вклада. Кроме того, вкладчик-потребитель, являющийся «слабой стороной» в

обязательственных отношениях с банком, должен иметь преимущества, в том числе в выборе формы возврата вклада, которая для него наиболее удобна.

Вышеуказанный подход к регулированию анализируемых правоотношений не нашел поддержки в судебной практике. Так, 30.01.2018 г. коллегия Верховного Суда РФ по гражданским спорам поддержала позицию Сбербанка РФ в споре с С. Будником относительно того, что «нормы права не содержат обязанности выдать деньги в той форме, в которой запросил клиент, банк может выдать средства как наличными, так и по безналичному расчету»⁴. Таким образом, Верховный Суд РФ фактически согласился с тем, что именно банк своей волей и в своем интересе принимает решение о форме возврата вклада вкладчику-потребителю. По мнению коллегии, вкладчик не был лишен возможности распоряжаться средствами путем безналичного денежного перевода на счет в другом банке.

Думается, что такой подход не соответствует требованиям закона и напрямую ущемляет права потребителя. В соответствии с п. 2 ст. 16 *Федерального закона РФ «О защите прав потребителей»* запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг)⁵. Сбербанк РФ, обязывая вкладчика осуществить перевод денежных средств, находящихся во вкладе, в другую кредитную организацию, фактически навязал ему дополнительную услугу по переводу денежных средств. Данная услуга предполагает уплату вкладчиком банку комиссионного вознаграждения за ее оказание (в Сбербанке размер комиссии составляет до двух процентов от суммы перевода).

Аналогичная ситуация могла возникнуть и в том случае, если бы вкладчик перечислил со вклада денежные средства на свой текущий счет в этом же банке и решил снять их в наличной форме. В рассматриваемом случае наблюдается не только нарушение закона, но и фактическое причинение убытков вкладчику, поскольку сумма комиссионного вознаграждения может оказаться больше, чем размер процентов, полученных по вкладу. Таким образом, теряется сам смысл и цель договора банковского вклада для вкладчика, который желает сохранить покупательную способность своих сбережений.

Как правило, отказывая вкладчику в реализации его законных прав (устанавливая запрет на выдачу вклада наличными, вводя заградительные комиссии на пополнение вклада, на досрочный возврат вклада), кредитные организации ссылаются на необходимость защиты публичных интересов, сомнительность и непрозрачность операций клиента в соответствии с *Федеральным законом РФ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ*⁶. Однако, указанный закон предусматривает целый комплекс мер, направленных на защиту публичных интересов и не устанавливает возможности для банков заработать на комиссиях в связи с тем, что та или иная сделка показалась банку сомнительной. С позицией банка можно было бы согласиться только в том

случае, если бы к данным правоотношениям не применялись банковские тарифы, предусматривающие уплату комиссионного вознаграждения. В рассматриваемом же случае вкладчику не оказывается самостоятельная услуга, возврат вклада является обязанностью банка по договору банковского вклада, и взимание комиссии за перевод денежных средств противоречит сущности договора банковского вклада. Операция по переводу денежных средств на текущий счет вкладчика не создает для него отдельного имущественного блага или иного полезного эффекта, поэтому не является самостоятельной услугой в смысле ст. 779 ГК РФ. Операция по возврату денежных средств, находящихся во вкладе, является стандартным действием, без совершения которого банк не смог бы заключить и исполнить договор банковского вклада.

Необходимо также отметить, что новая редакция ст. 834 ГК РФ, которая вступает в силу с 01.06.2018 г.⁷, четко разделяет выдачу вклада вкладчику и перечисление денежных средств по его просьбе: «Если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет». Таким образом, законодатель однозначно указал на два способа реализации права вкладчика на возврат вклада: в наличной форме или перевод суммы вклада на банковский счет. Законодатель тем самым подчеркнул приоритет наличной формы возврата вклада, закрепив в качестве дополнительного права вкладчика право на возврат вклада по его просьбе в безналичной форме. Именно такой подход к регулированию исследуемого правоотношения представляется наиболее логичным и последовательным.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая). Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 22.12.1995 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 05.12.2017 г. № 379-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. Монография. М., 2001. С. 257.

³ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации // Хозяйство и право. 2005. № 10. С. 70.

⁴ Горячева В. Сомнительные деньги переводятся // Коммерсантъ. 2018. № 17. С. 7.

⁵ Федеральный закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. Федерального закона РФ от 01.05.2017 г. № 88-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

⁶ Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 29.07.2017 г. № 281-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

⁷ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 г. № 212-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.